

Архивы НИИИГЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Павел Славский

Архивы НИИиГЕ

<https://litres.ru/74410389>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Ведьма не ведунья». Марфа Фёдоровна берёт соль и идёт решать проблемы с нечистью. Но командировка в Питер — город векового колдовства — может стать для неё билетом в один конец.

«Дело ведёт Доброклюв — охота на низшего». Евгений Доброклюв расследует паранормальную дрянь вместе с напарником — карманным демоном. Очередная авария на перекрёстке запускает цепочку жутких событий.

«Дело ведёт Доброклюв — тень шаманки». Труп студентки расписан бурятскими символами. Доброклюву придётся столкнуться с мстительными духами и ритуалами, из-за которых сухим из воды выйдет только его пёс.

«Тихий бор». Будни вампира Владимира — это контроль за нечистью, капризы ведьмы и побеги русалки. Единственная радость бессмертного — новые «образцы» со своими сюрпризами.

«Курган-2». Светоч — пленник с взрывным ошейником в секретной лаборатории. Он управляет эмоциями и видит ауры. Визит генерала — его единственный шанс сбежать.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Павел Славский

Архивы НИИиГЕ

Глава

«Ведьма не ведунья»

Перед Марфой стояла баррикада из девяти гранитных ступенек. Старушка смотрела на них с неприкрытой злобой, выпуская пар раздувающимися ноздрями. Вокруг не было ни души. Трёхэтажное административное здание на краю промзоны. Тут и не бывает многолюдно. А в одиннадцать утра и подавно.

Старушка поправила платок, так, чтобы он максимально плотно прилегал к лицу. И начала покорять свой Эверест. Правой рукой она вцепилась в перила. И это не те, новые, толстые и хромированные. А старые, тонкие, с острыми гранями, ежегодно крашенные, но, всё равно ржавые перила. А левой занесла костыль на первую ступень. Оставалось только перенести тело. Рывок. Кряхтение. И первый шаг пройден. Щёки налились здоровым румянцем. Пересчитав ступеньки, старуха тяжело выдохнула и продолжила восхождение.

Дверь в здание открылась, когда Марфа была на шестой ступеньке. Лицо всё красное, испарина на лбу. Старушка

всасывала воздух носом и выдавала ртом, как заправский марафонец.

— Бабуля, вам помочь? — спросил мужчина средних лет. Одет он был в чёрную форму, с надписью "Охрана" на нагрудном кармане.

— Я что, похожа на немощную?! — рывкнула Марфа и преодолела ещё одну ступень.

Такой реакции мужчина не ожидал. Аж потерялся. Пожал плечами и закурил, отойдя на пару шагов от входа.

— За скверные дела — воздастся сполна. За добро добром омоют. Жизнь — течение... Река. Злых — потоки смоят... — шепнула старуха, сбив дыхание.

Преодолев оставшиеся ступеньки, она поковыляла к охраннику и уставилась на него снизу вверх. Да так, что несчастный развернул всё тело, чтобы бежать, но никак не мог. Смотрел в глаза как замороженный.

Над головами урурукнул голубь. А через секунду желтоватая капля поразила тлеющий пепел и правый ботинок. Марфа фыркнула, скривив губы, и пошла прочь. Старушка думала, мужика прибьёт сосулькой, но увы... Человек оказался хороший.

На двери висела табличка: «ООО «Эверест». Аренда помещений». Бабка дёрнула дверь и вошла внутрь. После тамбура, будто издеваясь, её встретили ступеньки. Одиннадцать прекрасных узких ступенек. И вертушка мини-КПП.

— Помочь? — слышался из-за спины робкий голос

охранника.

— Помоги, касатик. Что-то я про эти и забыла.

Мужчина подставил плечо и подхватил за талию.

— А куда вы, если не секрет?

— В институт.

— Там закрыто, — сказал охранник, дрожащим голосом.

Как гонец князю плохие вести принёс. — Вход с противоположной стороны здания.

— Ничего, — Марфа похлопала помощника по спине. —

Мне откроют.

Мужчина понимающе кивнул.

Приложив пропуск к вертушке, старушка поковыляла по длинным коридорам. В тишине стук костылей по кафелю звонким эхом разносился далеко вперёд. Послышался цокот каблучков. Появилась девушка. Зелёное платье, чуть выше колена, туфли, прибавляющие десяток сантиметров в росте. Лёгкий макияж, волосы убраны наверх и стянуты крабиком. Стопка бумаг прижата к груди. Завидев грузную бабку, занимавшую чуть ли не весь коридор, она замерла. Попятилась назад, но быстро осеклась. Не должна она бояться старух. И что, что она на костылях. Места разойтись хватит, если старуха сдвинется ближе к стене. Но старуха не собиралась. И девушке оставалось лишь ждать, невольно вздрагивая каждый раз, когда костыль стучал о кафель.

Когда до столкновения оставалось шага три-четыре, красавица вжалась в стену. Сдалась. Не выдержала этого напря-

жения. А Марфа прошла. Даже не взглянула. Будто и не было рядом никого. Лишь пальто чиркнуло о нежное запястье с золотой цепочкой... Цокот каблучков вновь зазвучал, только когда силуэт старухи скрылся за поворотом.

«Научно-исследовательский институт имени Григория Ефимовича». «Вход со двора», — гласила табличка на стеклянной двери. Марфа постучала костылём. Один раз. Негромко, считай, еле коснулась. Меньше чем через минуту, по ту сторону, появилась кошка. Шерсть лоснилась, короткая, чёрная. А на груди, длинная и взъерошенная, рыжая.

— Давай, открывай. Видишь же, кто пришёл, — ответила Марфа на мяв кошки. Звука слышно не было, но, что ещё может сделать кошка, открыв пасть.

Замок на двери щёлкнул, и старушка вошла внутрь. Животина провела её ровно до своего места. Большой тумбы, с цветком в глиняном горшке. Грациозно, как и положено кошке, запрыгнула и уселась наблюдать, прикрыв лапки хвостом.

— Молодец, Люська. Бдишь, — похвалила бабка, погладив кошку по макушке.

Та отозвалась тихим мурчанием. И Марфа проследовала дальше.

Дверь распахнулась, ударившись ручкой о стену. Молодой парень, сидящий за столом даже, не вздрогнул. А он и не мог при всём желании. Большие наушники плотно сидели на ушах. А взор был весь направлен в микроскоп. Из-под яркой футболки, с принтом ямайского музыканта, по рукам, текли чернила с руническими символами. Татуировщики называют их "рукава". Левая бровь старухи самовольно поднялась. Так, она простояла две секунды, прежде чем сделала пару шагов назад. Марфа отодвинула дверь и взглянула на табличку. «Кузнечный Всеволод Святославович» – гласила надпись. Старуха бойко проковыляла к стулу молодого человека. И с силой ткнула костылём.

— А? — единственно, что успел спросить молодой человек, сняв наушники.

— Сева где?

— Всеволод Святославович уехал в Бразилию, — ответил парень, потирая плечо.

— А ты кто?

— Я Николай Степанович.

— Тьфу... — сплюнула бабка, попав точнёхонько в мусорное ведро, и оглядела кабинет.

Он был похож на кабинет хирурга в поликлинике. Но это только при беглом взгляде. В шкафах со стеклянными дверями, в прозрачных банках, залитые раствором, хранились части разных животных. Под вытяжкой на верёвках висели, сушились, пышные букеты цветов и трав. На негатоскопе ви-

сели рентгеновские снимки совсем не людских конечностей.

— Бардак, — вынесла вердикт бабка, усевшись на кушетку. А через секунду приняла горизонтальное положение. — Латать-то хоть умеешь?

— А вы Марфа Фёдоровна? — уточнил Николай, вставая со стула и натягивая латексные перчатки.

— Что Колька, ждал меня?

— Меня предупредили...

Инструмент зазвенел, набирая обороты. Гипс сразу сдавался под натиском железного диска. И вскоре пред Николаем появилась розоватая нога, с синеватой венозной сеткой. Венчала ее набухшая, розово-красная коленная чашечка.

— М-да... Тут без обезбола не поработаешь. — констатировал парень, и полез под стол за баночкой и шприцем.

— Ты что это! — возмутилась Марфа. — Халтурить удумал?! — старушка, не стесняясь, ударила мальчика по руке, выбив шприц. — У Севы во втором ящике. Забей мне. И не занимайся тут самодеятельностью. Змеюкам своим колоть будешь.

— Ох, ну и проблемные вы, — с тяжестью в голосе отметил Николай. — Вечно всем недовольны.

— Вы? — спросила старушка. Аж с кушетки приподнялась.

— Лежите, Марфа Фёдоровна, лежите. Не мешайте работать.

— Как ты с Севой-то трудишься? Он-то лютый. А ты

неженка.

— Может, мой рецепт попробуете? — вместо ответа предложил Коля. — Всеволод Святославович одобрил. Даже похвалил, — не скрывая улыбки, предложил парень.

Юноша прикурил, затянулся пару раз и запихнул между старческих зубов.

— А со Всеволодом Святославовичем мы работаем на взаимном уважении, — наконец ответил Николай.

Марфа тянула долго, любой кальящик проиграл бы эту дуэль. А дым выпустила из носа, густыми завитушками.

— Может, с тебя и выйдет толк... Ладно. Латай. Мне ещё на ковёр идти.

Николай принялся за работу. В железную ёмкость от планетарного миксера вкинул пять частей смолы и влил три части спирта. Поставил смешиваться. Прошёл по кабинету, собрав ингредиенты. Положил сухоцветы, чешую рыбы, шкуру пятнистой жабы, в деревянную чашу, и принялся толочь. Получив однородный порошок, отправил его в миксер. Затем в ход пошла сердцевина дуба. Парень аккуратно распилил её на четыре части. Опилки отправил в миксер. Вернулся к своему столу и взялся за гравёр. Надел наушники и принялся резать руны. Кропотливо так, с отцовской любовью, рука выводила каждый символ.

— Ну что, Марфа Федоровна, начнём? — спросил Николай, повернувшись на офисном стуле. Но старушка уже мирно лежала, закатив глаза за веки. — Так оно и спокойней, —

ухмыльнулся парень и принялся за работу.

В руках он держал скальпель. Тончайшие узоры пошли кровавыми подтёками по всей ноге. Николай быстро убирал их ватой, оставляя лишь розоватую линию. И продолжал выводить символы.

Закончив с этим и убрав испарину со лба, принялся за укрепление.

Тонкий слой состава лёг на слегка волосатую ногу. Затем слой собачьих жил, вдоль травмы и поперёк. Плотной сеточкой. И ещё слой смоляной жижи. После пришло время дощечек. Они прилипли к ноге без особого труда. Слой бинта, смолы и опять бинта. Для надёжной фиксации. И под лампу с фиолетовым светом.

— Готово... — сказал мастер сам себе. Откатываясь на стуле обратно к своему рабочему месту.

Моток собачьих жил, забытый рядом с кушеткой, полетел в спину Николая, пока тот был увлечён микроскопом. Марфа очнулась.

— С пробуждением, — недовольно поздоровался юноша, снимая наушники.

Бабка уже сползла с кушетки. Крепко сжатым кулаком она постучала по ноге. Будто в дверь.

— Добротню, — похвалила она работу. И положила на край стола серебряный диск. Монету. Без номинала и герба.

— Доброго пути, Марфа Фёдоровна, — сказал вслед Николай улыбаясь. То ли уходу старухи, то ли оплате.

Бабка же махнула рукой, даже не повернувшись.

В дверь постучали. Звук эхом разлетелся по просторному кабинету. Сидящий, за огромным столом из массива, мужчина оторвался от бумаг. Поправил седые волосы, что слегка касались плеч пиджака, и сложил руки под густой бородой, спрятав в ней перстни с неогранёнными камнями.

— Здравствуй, Марфа.

— Здоровей видали, — тут же парировала старуха.

В кабинете тут же потемнело, несмотря на то, что за окном был ясный день. Марфа замерла на середине комнаты.

— Поняла, — осеклась бабуля и кивнула в сторону стула.

Мужчина одобрительно кивнул.

— Пётр, я этого... На кладбище, когда приехала... — начала было бабка.

— Того-этого я в твоём отчёте прочитаю. — Прервал её начальник. — Не сомневаюсь, что справились. Ты мне лучше другое скажи...

— Так, я и не знавала, что дырка там. Не было её в наряде. Проглядела, — вновь взяла инициативу Марфа. — Ну бывает. Осилила же.

— Ты зачем в брешь полезла, одна, хромая? Скажи мне, Кривная, — Пётр наклонился поближе, но расстояние между ними всё ещё оставалась больш́им.

— Осилила же, — ответила Марфа, отстраняясь как мож-

но дальше. Ей казалось, что лицо начальника было прямо перед её носом. — Осилила. — Повторила она тише.

— Дура, ты. А если бы померла?

— И что с того? Нужна я кому больно. Старухой больше, старухой меньше...

— Ты специалист высшей категории. А свой опыт толком и не передала никому.

— Опыт... Толку-то. Передавай, не передавай. Тут талант нужен.

— Значит так... — Пётр полез рыться в своих ящиках. — Пиши отчёт, поправляйся. А по весне командирую тебя, — начальник пустил по столу пачку бумаг, и та остановилась ровнёхонько перед старушкой.

— Не поеду! — твёрдо ответила Марфа. — В Ленинград... Тьфу! И подавно! Рассадник нечисти.

— Ты, Марфа, с этой нечистью и призвана бороться. Так что поедешь, как миленькая. Или сдавай билет.

Старушка вся напряглась. Смотрела то на бумаги, то на Петра. Ноздри так и играли, меняя диаметр. Лампа на потолке начала вторить их такту.

— Я им там устрою, — сказала Марфа, схватив и скомкав бумаги. Встала из-за стола и поковыляла к выходу.

— В добрый путь, Марфа Фёдоровна. В Петербург. В Город культуры, — бросил Пётр, когда бабка была уже в дверях.

Марфа обернулась на секунду, но, так ничего и не сказала.

— Вот мы и пришли. — отметила девушка и обернулась, закружив подол своего платья, торчащий из-под длинного пуховика. — Спасибо, что проводил. Всегда приятно пройти в компании.

— Да не за что, — ответил молодой человек, рука которого невольно потянулась к затылку. — Лиз, мы же рядом учимся. Может сходим как-нибудь, погуляем? После пар.

— Определённо да, — тут же согласилась девушка, улыбаясь и строя глазки.

Ребята познакомились только сегодня. Судьба свела их на дне рождения общего друга. Дима, крепкий парень, волейболист, не сразу приметил маленькую, худоватую Лизу. Но, чем больше времени он проводил рядом с ней, тем дальше, на задний план отходили остальные девушки в компании. Чем-то она его манила. Может, милыми ямочками на щеках, может, голубыми глазами, а может, звонким, певучим голоском.

— А может ещё кружок, вокруг дома? — предложил Дима. — Ты обещала рассказать, про твой опыт с гусями.

— Давай, — улыбнулась Лиза, быстро глянув время. — До остановки тебя провожу, — и ухватила за руку кавалера. — А то ещё украдут.

Пара ушла от парадной и двинулась вдоль дома, к перекрёстку. Оттуда Дима без пересадок смог бы добраться до

своей общаги.

— Так вот, гуси, — начала Лиза. — Мне девять. И меня привезли к двоюродной бабке на лето. А она где-то за Великими Луками живёт. Нет, я и до этого за городом была. Но, вот там, прям деревня деревней. Мы, когда заезжали, нам корова дорогу перегородила. И мычала ещё такая: «Му-у-у...» — девушка показала пальцами рожки на голове и начала бодать Диму. — Му-у-у. Папа её ещё отогнать пытался, а она ни в какую. Зараза такая. А я так смеялась, помню. Так смеялась.

— А гуси то где? — сверкая зубами в улыбке, интересовался молодой человек.

— Сейчас будут гуси уже. Подожди. Значит. Корова нас в итоге пропустила. Приезжаем мы к бабе Нюре, а она гусей завела. Оградка у неё такая невысокая, пасутся они там.

— Так...

— Ну и выхожу я такая, малая утром. Стою на крыльце, блин дожёвываю. Вижу, гуси по участку гуляют. За оградкой этой. И я такая. Чего это они за оградкой. Спускаюсь, иду к ним. Встаю чуть ли не в центр этой стаи. И говорю им. Знаешь, так громко, поучительно. Гуси-гуси, га-га-га. И показываю пальцем на оградку.

— А ты умеешь заинтриговать.

— А эти птицы. Бошки свои поднимали, зашипели, и на меня понеслись и давай щипать. Баба Нюра выбежала на мои визги, а я аж на четвереньках домой несусь. А гуси все тол-

пой меня гонят.

— Ну ты, конечно, даёшь, — выразил восхищение Дима.

— О, я туда ещё много раз приезжала, так что историй у меня много, — призналась Лиза с грустью в голосе.

Пара остановилась у знака с рисунком автобуса. Прямо под лампой фонаря. Больше транспорт никто не ждал. И они, наконец, остались наедине.

— Ну и погодка, да? Не верится, что через неделю уже весна, — отметил Дима, поправляя девушке шапку.

— Да, погодка, как всегда, непредсказуема, — с какой-то непонятной грустью ответила Лиза.

— Вон и мой автобус, походу, — заметил парень крупные фары, мерцающие в правой полосе.

— Угу, — тяжело вздохнула девушка.

— Чего ты так погрустнела? — спросил молодой человек, и, не дожидаясь ответа, прижал девушку к себе.

Она смотрела на него снизу вверх, блестящими глазами. Губы дрожали, а руки крепко обнимали за шею. Дима поцеловал Лизу. Девушка ответила взаимностью. С каждой секундой прижимая молодого человека всё крепче. А когда языки молодых людей, наконец, закончили танец, прижалась к его уху и зашептала:

— Дима, Димочка, послушай. Правда льётся прямо в уши. Крепкий муж ты. Воин статный. Пышешь жизнью во всю грудь. Так отдай, всего лишь каплю, силы, и здоровья чуть. Красоты твоей суровой, я возьму совсем немного. От тако-

го молодца не сбежишь из-под венца. Будь спокоен милый друг, подари немного, крупицу только на дорогу...

Лиза ещё секунду смотрела в остекленные глаза Димы, прежде вновь впиться в него губами. Но страсти в ней уже не было. Только грусть. Слезы скатывались по щекам, крупными каплями падая на куртку молодого человека. А тот стоял, будто каменный. Девушка отпустила губы молодого человека, только когда двери автобуса открылись.

— Тебе пора, — шмыгнув носом, произнесла Лиза.

Дима послушно зашёл внутрь и сел на свободное место.

Девушка стояла и смотрела вслед уходящему транспорту, пока тот не скрылся за поворотом. А после, оглядевшись, чтобы рядом никого не было, достала из сумочки флакон, откупорила крышку и поднесла как можно ближе к губам. Она медленно выдыхала пар, и его вихрем затягивало внутрь. А после, поникшая побрела домой.

Ключ трижды обернулся в замке. Лиза пришла домой, в свою маленькую квартиру-студию. Ещё долго она стояла, опершись спиной на дверь, прежде чем нашла в себе силы снять сапоги.

Чайник щёлкнул. Обозначил, что вода готова. Девушка заварила себе ароматный травяной чай и присела у балкона. В доме напротив, один за другим гасли огни. Время всё шло, но сердце девушки всё также бешено билось... Чай она до-

пивала уже холодный.

Лиза зашла в ванную комнату. Обильно смочила ватный диск жидкостью из красивой бутылки. И повела по глазам, смывая макияж. Почерневший диск отправился в мусорку, и вместо него в ход пошёл следующий. Им она повела по лбу. С каждым разом вата приобретала всё более розовый цвет. Изведя с десятков гигиенических средств, Лиза, наконец, смыла с себя всё лишнее. В зеркале отражалась печальная картина. Левая половина лица, от лба до подбородка, шея были в пугающих шрамах. Глубокие химические ожоги. Полученные достаточно давно. Девушка смотрела на себя, глаза заблестели от слёз, но она сдержалась. Медленно вдохнула и выдохнула. Схватила с полки крем, которым пользуется уже пятый год, и нанесла массирующими движениями. Выключила свет и легла спать.

До весны оставалась ещё неделя...

«Фирменный поезд «Ласточка» Москва – Санкт-Петербург прибыл на шестую платформу» – объявили по громкой связи. Город встречал людей малой облачностью и весенним солнцем. Высокий кожаный сапог ступил на платформу, разбив подтаявшую наледь. А за ним и второй, и сумка на колёсиках. Марфа стояла на самом краю платформы и оглядывалась, щурясь от солнечного света. Люди шли сплошным потоком, торопились по своим делам. Подрезали и обгоняли

друг друга, толкая свои пожитки. Старушка скривила свою недовольную рожу. Опустила брови, прищурила веки. Ноздри начали раздуваться, а уголки губ растянулись, оголив зубы в хищном оскале. Марфа стукнула тростью о брусчатку, разбив остатки льда под ногами. Идти, мельтешить в толпе, она не собиралась. Гул вокзала сожрал звук удара, будто его и не было. Старушка ударила второй раз, и третий, и четвёртый. Соблюдая равные интервалы.

— Барабан стучит ритмично. Шаги вторят в такт. Стройся ровными рядами. Коли не дурак. Шаг за шагом, ровно, дружно, отчеканят бой, мы войдём в ворота града, строим, не толпой, — нащёптывала себе под нос Марфа, продолжая отбивать ритм.

Люди достаточно быстро начали идти с одной скоростью. И вскоре, незаметно для самих себя, выстроились в цепочки. Марфа ехидно улыбнулась и с лёгкостью вписалась в одну из таких, продолжая ритмично стучать тростью о платформу.

— Марфа Фёдоровна, Марфа Фёдоровна, — активно махал рукой мужчина, стоящий немного в стороне от входа на вокзал.

Старушка быстро его заметила. Лет сорок, но выглядит на тридцать пять. Короткая стрижка, и тонкая куртка поверх повседневного, и явно не самого нового костюма.

Марфа подошла вплотную, и ещё раз оглядела мужчину с ног до головы. Принюхалась.

— Здравствуйте, Марфа Фёдоровна. Я Игорь Блинов...

Старуха прервала его, ухватив за шею тростью, и подтащила поближе к себе. Зашевелила губами, смотря прямо в глаза.

— Что, забыл кто ты, родной? Вспоминай скорей. Травку кушает козёл, скачет вдоль полей. Не противься своей воле. Открывай же пасть. Расскажи старухе про козлину масть.

Еле слышный шёпот заставил мужчину замереть, глаза с каждой секундой становились все более мутными.

— Бе-е-е... — начало доноситься из его рта. — ...сплезно, Марфа Фёдоровна, — сказал Игорь, корча на лице гримасу боли.

Марфа тут же ослабила хватку и фыркнула. А мужчина, расстегнув пару верхних пуговиц на рубашке, достал связку верёвок с болтающимися на них побрякушками. Быстро выбрал одну, круглый диск из стекла с нацарапанными рунами и перьями воробья.

— Смотрите, что вы наделали. И оберег испортили, и рубашку, — прокомментировал Игорь, показывая старушке почерневшую, будто от копоти, висюльку. — Нельзя так, с коллегами, — мужчина сорвал оберег, разломал и кинул в ближайшую мусорку. Остальные спрятал обратно, ближе к телу.

— Ниче, у тебя вон их сколько, — равнодушно ответила Марфа. — Так как тебя звать?

— Я Игорь Блинов. Старший оперативный сотрудник.

Марфа достала телефон и сфотографировала лицо моло-

дого, по её мнению, человека.

— Ладно, Игорёк, вези меня на работу.

Мужчина кивнул и отправился в сторону от платформ. Марфа отправилась за ним. Они не пошли через главные ворота вокзала. А пошли к боковому выходу. Вниз по лестнице, через маленький КПП, с парой лениво сидящих сотрудников. Их ждала машина, некогда производимая в Германии, синяя, только что помытая, так и блестела, выделяясь на фоне остальных. Стоило им подойти к машине и открыть багажник, из-под колёс побежали крысы, скрывшись в дыре проржавевшего мусорного бака.

— Ух! — нервно воскликнула Марфа. Но уселась на переднем сидении. — Мерзкие создания.

— Сегодня офис не работает. Так что день у вас свободный. Могу отвезти погулять по городу.

— Бездельники, — тут же отреагировала старуха. И задумалась. Тогда вези меня к колонне.

— К Ростральной колонне? — уточнил Игорь, и после одобрительного кивка нажал на педаль.

— Знаешь, Игорёк, а не заехать ли нам за картошечкой? — нарушила молчание Марфа, увидев красно-жёлтую табличку с буквой «М» на билборде. — Что-то захотелось мне картошку их, ту, фришную.

— А вам не вредно? — не отвлекаясь от дороги, уточнил Игорь и быстро замолчал, вспомнив, кому такое сказал.

— Да я помру в любой момент. Чего мне терять-то? — на удивление без злобы ответила старушка. — Это тебе стоит за здоровьем следить, — добавила она и наклонилась поближе. — Если будешь правильно кушать, проживёшь ещё лет двадцать пять...

Тело Игоря самовольно напряглось. Марфа сказала это так, будто вынесла приговор.

Машина остановилась у автомобильной выдачи.

— Большую картошку. Сырный соус. Будьте добры, — попросил Игорь, через открытое окно.

— И чесночный, — добавила Марфа.

— И ещё чесночный. И американо большой без сахара.

— А мне этот, как его... лутте.

— И латте.

— Большой. И сиропа пусть добавят карамельного. Много.

— Латте большой с двойным карамельным сиропом.

Получив заказ, машина отправилась дальше по маршруту. Довольная старушка уплетала картошку, макая поочерёдно в оба соуса. Не забывая прихлёбывать из стаканчика.

— Так что, Игорёк. Поведай мне. Чего можешь? Или шофер ты мой?

— Официально я ваш руководитель, — ответил Игорь.

Бабка мгновенно поменялась в лице и уставилась на мужчину с неприкрытой злобой. Зубы старухи мололи картошку словно комбайн, только и успевай закидывать.

— Но... — тут же продолжил Игорь. — Мы с вами понимаем, что слушаться меня вы не будете. Поэтому воспринимайте меня как коллегу, который имеет допуски и связи. И его основная работа — добывать нужную информацию и пропускать в необходимые места.

Игорь откинул бардачок и указал рукой на стопку различного рода корочек государственных организаций, где лежала и полиция, и кое-что посерьёзней.

— Что, в чары совсем не можешь? — спросила старуха, разглядывая документы водоканала.

— Ну, почему же. Могу провести простенький ритуальчик. Да нечисть молодую шугануть в случае чего.

— Слабак, — фыркнула старуха и уставилась вперёд.

— При всём уважении, Марфа Фёдоровна, работать в городе, не по кладбищам нашей необъятной шататься. Тут ты постоянно на ладони. Везде камеры. Везде люди, и у каждого в кармане ещё по камере. И любое непонятное действие сразу же оказывается в сети. А нам это не нужно. Так что поумерьте пыл.

Старушка замолкла. С одной стороны, Игорь её раздражал. В чарах он был слаб. И по её мнению это недопустимо, для такой работы. С другой, он прав. И может быть полезен. Но, то, что он смеет огрызаться, ни в какие ворота.

— У тебя соль есть? — спросила Марфа, когда машина остановилась.

— Есть, в багажнике, пара пачек. Что вы конкретно собираетесь делать?

— Да, ничего особенного... — махнула рукой старуха и отвернулась в сторону.

— Вы хотите внутрь?

— На пару минуточек.

— Думаете, у меня с собой ключ?

— Тю... А зачем нам ключ? Я сама всё открою.

— Так, посидите. Сейчас я позвоню. И пойдём, — строго сказал Игорь. И взял в руки телефон. — Алло. Здорово, это Игорь. Я по делу. Можешь вокруг меня камеры обезвредить? Пеленгатор включил. Ага, в колонну. Спасибо. Кинь смс, как будет готово, — мужчина положил телефон на панель и откинулся в кресле. — Ждём.

— Игорёк, а дай номерок? — ласково попросила старушка.

— Не выйдет. Важно не только, куда звонить, но ещё и откуда, — Ухмыльнулся мужчина. — Лучше скажите зачем вам туда?

— Весть разнести, что приехала.

— Эм... А более современные способы не в ходу?

— Не каждая нечисть с техникой дружит, знаешь ли.

— А что ещё нам понадобится?

— Марля, или тряпка какая. Соль. Голубь. Вода, земля и ветер, — пояснила старушка, с улыбкой.

— А! Теперь я понял, почему мы именно сюда приехали,

— после долгой паузы, озарённый просветлением, воскликнул Игорь.

— Значит, не совсем дурак, — констатировала Марфа.

— А голубя где возьмёте?

— В городе и без голубей? Может, я погорячилась и ты всё-таки дурак?

Телефон застучал по торпеде.

— Можем идти.

Марфа вывалилась из машины, держа в руках красную коробочку с остатками картошки фри. Она начала насвистывать и ритмично ею потряхивать, не спеша двигаясь к входу в башню. Игорь быстро взял всё из багажника и проследовал за ней. Подойдя к двери, старушка обильно плюнула на замок и начала размазывать пальцем. Вывела круг, в кругу треугольник. А затем начала что-то писать. Закончив, постучала в дверь три раза. Замок щёлкнул, известив о своём открытии. Марфа взглядом указала Игорю на дверную ручку. Свистеть и трясти коробочкой она не переставала. Игорь послушно открыл дверь. Их встретила винтовая лестница. Свист, тут же, эхом разнёсся внутри колонны.

Поднявшись на вершину, Марфа высыпала пару картофелин на ладонь и вытянула её, стараясь свистеть как можно громче. Вскоре появился голубь. Сначала он сел на ограду. Старушка поманила его пальцами, продолжая насвистывать. Птица послушно переместилась на ладонь и принялась за угощение.

Резким движением Марфа схватила голубя. Свободной рукой свернула ему шею. Игорь, всё это время молча наблюдавший за старухой, отвернулся, но на периферии силуэт всё ещё мелькал. Старуха достала выкидной нож, и одним движением вскрыла грудную клетку. Послышался хруст косточек. Она ухватилась двумя руками за надрез и вывернула несчастного, будто наизнанку.

— Давай соль, — скомандовала Марфа, вытянув ярко-красную ладонь.

Игорь послушно выдал соль.

— Открой, открой её, растяпа, — ворчала старуха. — Видишь же, руки заняты.

Резким движением мужчина оторвал уголок на килограммовой пачке.

— Сыпь, сыпь. Тебе жалко что ли?

— Да сыплю я.

— Теперь давай марлю.

— Вот.

— Да что вот. Игорёк, мотай. Плотнее. А то весь дух выйдет.

Игорь держал бинт, а Марфа крутила тушку, накручивая слой за слоем. Материал обильно впитывал кровь. Слои будто исчезали, сливаясь в яркой однородной массе.

— Ну вот и славно, — отметила старушка, держа в руках птичку, будто из папье-маше, только с алыми пятнами в виде пальцев

— Нарядненько, — отметил Игорь.

Марфа в ответ улыбнулась.

Старушка подошла к краю площадки и прижала голубя к себе.

— Птичка, птичка, что летает, письма по миру гуляют. Отнеси благую весть, сохранив былую честь. Расскажи, представь красиво, как положено, строптиво. Что старуха появилась, что Кривная возродилась. Ходит в городе, гуляет и кривой ногой махает. Марфой кличут, знать все знают, нечисть делом разгоняет. Будет в граде славном жить, мир хранить... Такому быть... — нашептала старуха и швырнула птицу.

Та камнем полетела вниз, но на середине пути бинты разорвались, алая соль, фейерверком разлетелась во все стороны. А голубь воспарил вверх, усилено махая крыльями. Перья его были белыми, с бордовыми пятнами на кончиках.

— Куда теперь? — спросил Игорь, закуривая, когда они уже стояли около машины.

— Пойду, по городу погуляю, — ответила Марфа, воруя сигарету из пачки. — Свободен на сегодня.

Мужчина слегка улыбнулся и полез на заднее сидение машины. Оттуда он достал конверт.

— Вот. Тут адрес, где вам жить, и где наш офис. Проездной, карта, ключи.

Старушка выхватила конверт из рук и спрятала в своё пальто.

— Шмотьё своё завтра заберу, — сказала она, уже повернувшись спиной к коллеге.

— До завтра, Марфа Фёдоровна.

Но Марфа даже не обернулась. Только махнула рукой, с тлеющей сигаретой.

Аудитория в форме амфитеатра была полна лишь наполовину. Так считал профессор философии, читавший в ней свою лекцию.

Лиза сидела в углу центрального ряда, достаточно высоко, чтобы не попадаться на глаза. Девушка вырисовывала ровные линии в своей тетрадке. Такой, непритязательный узор, лишь бы время так не тянулось.

— Пссс... — шикнула Ира, ткнув подругу вбок. Прервав ее своеобразную медитацию. — Ты с Димой виделась?

Лиза оживилась и покачала головой.

— А чего?

Ира молча протянула телефон, показывая сообщение. "Привет. Слух, твоя подруга ну та с ямочками. Она Димона отшила, что ли? Он че то в лютый депресняк впал. Пары прогуливать начал и на волейбол забил. Узнай че как. Плз."

— Нет. Мы со дня рождения не виделись. Я ждала, что позвонит. Но он не звонил, — расписывала Лиза. — Блин. Чего это с ним?

— Да, забей. Парни такие стали... Буэ, — Ира изобразила,

будто её тошнит. Да так громко и выразительно.

— Думаю, мои лекции не стоят таких мучений, — отметил преподаватель.

Девушка осеклась. И начала старательно водить ручкой по тетради, изображая запись.

— Короче, забей на него, — продолжила Ира уже шёпотом. — Да и Андрюха этот, тот ещё паникёр. Шавухи, наверное, нажрались, а этого и крутит.

— Думаешь?

— Стопудово, что-то в этом духе.

Слова подруги немного успокоили Лизу. Но только немного. Оставшиеся пары она сидела смурная. А после, быстро убежала, прикрывшись важными делами, перед подругой.

Лиза шла вдоль узкого канала. Весеннее солнышко совсем её не радовало. А наоборот, бесило, тем, что слепило прямо в глаза. Она перешла дорогу, у эзотерического магазинчика «Ведуныя» и зашла внутрь. Колокольчик зазвенел, как только дверь открылась. Лизу ударило волной благовоний, вырвавшихся на свежий воздух. Аж голову вскружило, на пару секунд. Да так, что девушка не сразу смогла спуститься с порога.

На и без того низком потолке, словно рой летучих мышей, висели звенелки и ловцы снов. Лизе приходилось постоян-

но пригнуться и оглядываться, чтобы не получить по лбу. Пробирайтесь по узким проходам, между рядов коробок, деревянных статуй и столов с безделушками.

Наконец, она добралась до своей цели.

За прилавком стояла женщина и перебирала палочки-вонючки, аккуратно складывая их острыми разноцветными ногтями. Длинные рыжие дреды, ветвистым деревом росли из-под кислотно-цветного платка, завязанного на лбу.

— Привет, принесла? — спросила женщина, подняв на Лизу карие глаза, подведённые насыщенно-бордовым цветом. Девушка молча кивнула в ответ.

— Давай, — требовательным тоном сказала женщина, махая рукой.

Лиза стояла, опустив голову, и смотрела в пол.

— Ну, что у тебя случилось? — выдержав паузу, спросила женщина.

— Тот парень, ну у которого я взяла силы... Ему плохо.

— Бывает. Не переживай. Полежит недельку в апатии и вернётся всё на круги своя.

— Вер, раньше такого не было. — Подняла блестящие от слёз глаза Лиза.

— Девочка моя. — Вера наклонилась поближе и говорила тише и гораздо мягче. — Ты становишься сильнее.

— Но Дима...

— Ты хочешь быть красивой? Посмотри, — Вера подвинула к девушке зеркало. — Посмотри. Гладкая розовая кожа,

милые ямочки. За такую красоту всякий Дима готов биться насмерть. Или ты хочешь снова стать уродиной, которую не то что за муж, да на работу никто не возьмёт. Смотреть противно. Хочешь, чтобы дети тыкали пальцем и кричали: "Мама, а почему тетя такая уродливая?". А мама бы отвечала: "Не смотри, дорогой, а то таким же станешь". Так ты хочешь?

— Не-ет! — в слезах крикнула Лиза.

— Тогда делай то, что умеешь. Мы берём чуть-чуть. Лишь каплю. Забираем то, чего жизнь нас так не справедливо лишила.

Лиза достала из сумки тот самый флакон и поставила на стол перед Верой. Женщина взяла его и унесла, скрывшись в каморке. А через минуту вернулась с глиняным горшочком, прикрытым бумагой и опоясанный верёвкой.

— Этого и на месяц не хватит, — возмутилась Лиза. — Как же я...

— Терпи, эконошь. Всем сёстрам поровну, — строгим тоном ответила ей Вера. — Приготовления к ритуалу почти завершены.

Плечи девушки опустились. Она с грустью выдохнула и спрятала подачку в недрах своей сумки. И уже собралась уходить, как Вера вновь окликнула её:

— Нужно наполнить ещё один флакон.

— Ещё?

— Лиза, Лизонька. Я понимаю... Никто не хотел бы этим заниматься. Но мир жесток. И особенно жесток к таким, как

мы. Просто сделай это. Каждая из нас вносит свой вклад.

Наташа стояла перед дверью офиса, где явно проходило яркое действо. Слышался топот, кто-то злой ходил то в одну сторону, то в другую. Говорил, достаточно громко, но неразборчиво.

— На Игоря не похоже, — подумала девушка.

Но всё же ухватила за ручку двери. Раздался резкий скрежет. Стол волокли по полу. Наташа отдернула руку и сделала пару шагов назад. Девушка полезла в сумку за телефоном. Было принято решение звонить Игорю. Драться с грабителями Наталья могла, она пару лет занималась капоэйрой, но не собиралась.

— И чего мы опаздываем на работу? — раздался сбоку голос начальника.

— Игорь! — радостно воскликнула девушка, убирая телефон обратно в сумку. — Там это... И ничего я не опаздываю.

Мужчина встряхнул часы на левой руке и деловито взглянул на них.

— Девять тридцать восемь, — отметил мужчина. — А это значит, что ты опаздываешь на тридцать девять минут.

— Я вовремя пришла, — тут же соврала Наташа. — Там просто это... Нас по ходу грабят, короче.

— Подержи... — Игорь всучил девушке поднос с тремя чашками кофе, а сам прислонил ухо к двери. Послушав пару

секунд происходящее внутри, он повернулся обратно к Наташе, взял одну из чашек и сделал глоток.

— Да. Там одна старуха готовится воровать нашу нервную систему.

— Чего?

— Говорю, коллега твоя пришла пораньше и, видимо, знакомится с рабочим местом.

— А чего она там такое делает-то? — всё спрашивала Наташа, не понимая до конца сути происходящего.

— Это мы сейчас и выясним, — ответил Игорь, стараясь как можно тише повернуть дверную ручку.

В офисе было четыре рабочих места. Столы стояли по углам, но Марфа уже начала перестановку. Один стол она выволокла на середину. И уже вскарабкалась на него, широко расставив ноги. Задрав голову к потолку, она чирикала угольком по панелям.

Игорь стоял, слегка наклонив голову, и молча наблюдал, с лёгкой улыбкой на устах. Наташа же смотрела на Игоря, нахмутив брови. Ей хватило секунды, для понимания, что такое начало рабочего дня ни приведёт ни к чему хорошему. Мужчина повернул голову и посмотрел на свою светловолосую коллегу. Усмехнулся и пожал плечами. Но девушка в лице не изменилась. Она требовала объяснений. Тогда он повернул голову обратно на старуху.

— Марфа Фёдоровна, — наконец начал Игорь, стараясь держать суровый тон. — А что это вы делаете?

— Кто придумал такие ублюдошные потолки? — ответила ему пожилая женщина. — Чертать же невозможно.

— Марфа Фёдоровна! — крикнул Игорь.

Наконец, старушка обернулась, окинула коллег взглядом, и, увидев у девушки кофе, улыбнулась и надумала спускаться. Прошаркав пару шагов по столу. Она застыла на самом краю.

— Ну, чего пялишься? Помоги даме, — приказала Марфа, зыркнув на Игоря.

Мужчина послушно подошёл и протянул руку. Марфа бодро шагнула на стул, а затем и на пол.

— Бардак тут у вас. Никакой защиты нет. С самого утра вывожу, — отчитала начальника старушка, оглядывая взглядом своё творение.

Внутренняя стена была вся исписана письменами и рунами. Руны окантованы фигурами-символами. А из фигур струились ровные линии, тонкие и толстые, вертикальные и горизонтальные. Они растекались вдоль всей стены, устремлялись на смежные. И цеплялись за другие руны, также запертые в фигуры разной геометрии. Всё это было выполнено углем. Достаточно аккуратно, так не каждый художник справится.

— Мы не успели ещё ничего сделать. Отдел только-только создали. Даже не укомплектовали ещё, — оправдывался Игорь.

— Ой, не надо мне... — качала головой старуха. — Кофе

лучше подай. А это кто? — спросила она, сделав маленький глоток.

— Наталья. Я сенсор, — сама представилась девушка.

— Сенсор, тоже мне... Где воронка-то? Не вижу что-то я воронки.

— Где воронка? Какая воронка? — завертела головой девушка.

— На лбу твоём, дурном, воронка, — Марфа аж усмехнулась от такой профнепригодности. — Знала бы, что ты такая тетеря, начертала бы тебе сама. Где сидишь?

— Не надо мне никаких воронок. Я и так неплохо справляюсь.

— Ладно, — вмешался Игорь. — Наташа. Вводи Марфу Фёдоровну в курс дела. А я пока съезжу за краской. А то вдруг кто-то зайдёт, — раздал он указания и направился к выходу.

— Купи ещё герань, — начала заказывать вслед старушка. — По три горшка на окно. Всю разную, чтоб. И хомячка, или крыску какую.

— А этих то зачем? — спросила Наташа.

— Можно и голубя или попугая. Но они шумные.

— За-а-чем?

— А если гадость какую на себе принесёшь? М? А так она сразу в тварь уйдёт.

— Так. Понял. Цветочки, хомячки. Всё? Остальное напишите, — уже в дверях Сказал Игорь и удалился, закрыв за

собой дверь.

Наташа, наконец, сняла куртку, повесив её на плечи стула, присела и включила компьютер. Ещё раз оглядела чёрные письма на нежно зелёной краске. С грустью выдохнула и отпила из кружки.

— Давайте устроим вас на работу, — начала девушка.

Марфа, даже оживилась. Встала и поволокла за собой стул. Абсолютно без стеснения царапая дешёвый линолеум.

— Ну давай устроим, — сказала старушка, присев рядом.

— Смотрите. Наше прикрытие «Деревяшка» это компания по продаже сувенирных деревянных магнитиков. Маленькое такое ИП. Поэтому мы снимаем помещение в офисном здании вместе с другими такими же бедолагами. Я тут в должности менеджера. Игорь — директор. Типа, — девушка аж закатила глаза, произнося это слово. — А вы... Вы... — Наташа взглянула в потолок и заулыбалась, — будете художник.

— Художник?

— А что? Талант у вас явно есть. Почему бы женщине на пенсии не быть художником в маленькой компании по производству сувениров. Так и запишем, — Наташа начала нажимать заветные кнопки. — Художник-дизайнер... Какие ваши ФИО?

— Кривная Марфа Фёдоровна... Слушай. А на кой весь этот цирк?

— Честно... — Наташа наклонилась поближе к старушке,

— меня и саму всё это подбешивает. Но так надо. Это прикрытие. Всё должно быть супер чётко. Иначе придётся сворачиваться. Время сейчас такое. Если, например, какой-нибудь дурак снимет вас за работой и начнёт копать. Узнает, где вы живёте, начнёт следить. Куда это бабушка каждое утро ездит? Почему именно туда? А что там? А кто ещё туда ездит? И другие подобные вопросы. А так... Бам! — девушка аж оторвала руки от клавиатуры и подняла их вверх. — А бабуля просто художник. И ездит на работу. И дичь, что она ночью творила это перформанс. Хобби у старушки такое. Такие дела...

— Бардак... — качая головой из стороны в сторону, сказала Марфа.

— Время такое. Вот. Подпишите, — Наташа протянула листочки, выехавшие из принтера. — На каждой странице.

— А дела-то делать мы когда будем? — спросила старушка, поставив последнюю подпись. — Или ты только бумажки печатать можешь?

— А вы-то, что можете? Заговоры?

— За́говоры, на́говоры, приго́воры, привороты, уговоры, сглазы, призывы, изгнания, избавления, заточения, запечатывания, очищения. Читаю и пишу руны. Знаю язык леших и понимаю домовых, — зачитала список своих талантов старушка. Уголки её губ поднимались одновременно с удивлёнными бровями Наташи.

— Ну, теперь можно и за дела, — кивнула девушка и, сде-

лав глоток кофе, полезла в стол.

Девушка вытащила на свет карту района и кристалл, сверкающий на свету выгравированными рунами. Он висел на тонкой, очень длинной серебряной цепочке.

— Ну, давайте поищем, где нечисть бушует. — Произнесла девушка слегка дрожащим голосом и начала подготовку.

Она намотала цепочку между пальцев обеих рук. И сложила кончики пальцев. Большие и мизинцы отставила в стороны. Получилась пирамида, из вершины которой, сквозь паутину серебряных цепей, свисал кристалл, чуть-чуть чиркая о покрытие карты. Руки девушки были напряжены и слегка дрожали. Она не хотела ударить в грязь лицом перед старухой.

«И пусть она столько всего умеет. Я тоже молодец. Именно я нашла тех девочек. Значит, что-то я могу... Старая вредная бабка...» — думала Наташа. А руки тем временем дрожали все сильнее.

— Так, ты и слона в посудной лавке не найдёшь, — сказала Марфа, стоя у окна. Около получаса старушка стояла и пялилась на улицу в полной тишине.

— Иди, проветрись, подыши свежим воздухом. Заодно купи мне ромовую бабу. И себе тоже возьми.

Девушка разобрала пирамиду и откинулась на стул.

— Обычно получается, — тяжело дыша оправдывалась она.

— Иди проветрись, — повторила Марфа, стараясь быть

как можно более доброй.

Когда старушка оказалась одна, она взяла из своей сумки нож и, усевшись на ещё тёплое место, принялась резать прямо по столу. Лезвие прорезало ламинированное покрытие. Оставляя тонкую линию. Рядом с ней старушка резала вторую. И, надавив, вырвала кусок, оставляя столярному изделию глубокий шрам. Такими движениями она начертила шестивитковую спираль внутри ромба. А из его углов – тонкие стрелы. И, конечно же, руны. Всё это было ориентировано строго по сторонам света.

Наташа застыла над своим столом с бумажным пакетом в руках.

— А вы всегда так себя ведёте? — спросила девушка. И не дожидаясь ответа, направилась на выход, схватив свою сумку.

— Ну, погоди ты! — крикнула Марфа. — Я же для дела! Помочь пытаюсь.

Наталья замерла посреди офиса. Сделала пару глубоких вдохов и вернулась, сев на своё место.

— И как это работает? — спросила девушка, водя кончиками пальцев по резьбе.

— Делай всё то же, что и обычно, — ответила Марфа и потянулась за пакетом. — Воронка просто направит течения в нужную сторону.

Наташа вновь склонилась над картой, сложив руки с кри-

сталлом, висящим на цепочках, над пирамидой.

— Закрой глаза и расслабь руки. Ты просто проводник. Ты не ищешь ни плохое, ни хорошее. Просто ждёшь сигнал о помощи, — объясняла Марфа, отламывая рукой кусок ром-бабы. Сладкий сироп начал стекать по запястью, как только старушка надломилла кондитерское изделие.

— Нашла! — радостно воскликнула Наташа, когда камень ударился о карту.

— Вот и славно, — похвалила старушка. И протянула девушке кусок, который только что подносила ко рту.

Игорь и Марфа шли по территории студенческого общежития. Мужчина держал в руке чемодан с инструментами, а старушка волокла ведро, заполненное моющими средствами.

— А ты трубы-то чинить можешь?

— Ну, так, на троечку, — пожал плечами Игорь. — Вообще, там уже все сделали. Так что всё должно пройти гладко.

— Ага. Гладко... — недовольно фыркнула старушка. — Если домовый шалит, значит, дома не порядок.

— Шалит? Двум парням ноги обварило.

Старушка только пожала плечами.

Они поднялись по ступенькам и пошли напрямиком к вахтёрше. Увидев мужчину в спецовке, оранжевом жилете да с набором инструментов и старушку с ведром, работница тут

же выскочила из своей будки.

— Вы кто? Куда? — спросила старушка.

— Горводоканал, — тут же раскрыл удостоверение Игорь и протянул вахтёрше. — Профилактические мероприятия. Нужно прогуляться по этажам, осмотреть сделанные работы.

— Меня никто не предупреждал. Не пушу, — строго ответила седоволосая женщина.

— Это уже, как вам хочется, — спокойно ответил Игорь. — Вот, у меня согласованный наряд-допуск. На сегодня. Солдат спит, служба идёт. — Добавил мужчина, вручив работнице бумажку. А сам развалился на стуле. Марфа присела рядом.

Вахтёрша скрылась в своей будке. Но через минуту снова появилась сбоку от Игоря.

— А это кто?

— Клининг. Чтобы жалоб не было, что наследил.

— Не было такого раньше. Не пушу.

— Женщина, — Игорь демонстративно достал телефон и наушники. — Делайте что хотите. Следующий объект у меня в четыре дня. Если что-то не успею, то просто отключим вам подачу воды, — обрисовал мужчина ситуацию и воткнул наушники в уши.

Вахтёрша покраснела от бурлящего в ней гнева и снова скрылась в своей будке. А через пару минут снова возникла, но уже с парой пропусков.

Игорь вынул наушники и убрал в карман. Встал, лениво потянулся, размял шею. И только после этого взял пропуска.

— Ещё нужны ключи от чердака и подвала, — попросил мужчина, через окно в будке, когда уже прошёл вертушку.

Вахтёрша стукнула связкой по столешнице и со скрипом придвинула её через окошко.

— Я бы могла её уговорить. Это было бы быстрее, — сказала Марфа, когда они уже шли по коридору.

— Не сомневаюсь, Марфа Фёдоровна. Но лучше лишний раз не выходить из легенды.

Старушка недовольно хмыкнула.

— Предлагаю сделать всё на чердаке. Там точно нет камер. Справитесь?

— Пф-ф... — фыркнула Марфа, приняв такие слова за оскорбление. — Спрашиваешь.

По чердаку были разбросаны мотки проводов и обрезки труб. Валялись пустые бутылки, прикрытые слоем грязи и пыли. И всё, что можно, было устроено голубями. Марфа решила не мешкать и начала приготовления, выбрав местечко почище.

— Домовые живут между мирами. А к нам заходят по нужде, реже по прихоти. — Начала инструктаж старушка, копаясь в сумке. — Раз уж мы работаем в городе, то, проводя обряд с открытием двери, стоит осыпать зону солью, чтобы ничто лишнее не вошло и не вышло из круга.

— Чего это вы? — удалённо спросил Игорь, отмахиваясь от пернатых крыс.

— Чего что? — ответила вопросом на вопрос старушка, достав из сумки маленькую рюмку, чекушку, соль и уголь.

— Делитесь своими секретами.

— А ты бы записывал. Опыт-то бесценный.

В ответ Игорь улыбнулся. Он не ожидал поучений от старушки. Но был рад. Действительно, её опыт был бесценен.

Марфа осыпала круг солью, а внутри начертила углем круг поменьше. С рунами направленными по всем четырём сторонам света.

— Домового лучше всего не призывать, а позвать. Например, на угощение и беседу.

Марфа поставила в центр круга рюмку. Наполнила её водкой, по самому краю. А рядом положила небольшую печенюшку.

Игорь молча кивал.

— Кто живёт в стенах и в крыше. Кто в полу скребётся мышью. Выходи скорей, проказник. На застолье, да на праздник. Для тебя есть угощение. За твои свершения. Приходи, поговорим, пару чарок пригубим, — звала старушка, стоя внутри соляного круга.

Единственная лампа, что висела над входным люком, начала мигать. Марфа повторяла заговор снова и снова, с каждым разом её слова звучали все грубее. Но ничего, кроме мерцания тусклой лампы, не менялось.

— Вот сукин сын, — воскликнула бабка после того, как в шестой раз проговорила слова.

— Что-то не так?

— Этот трусливый засранец не собирается выходить, — тяжело дыша, ответила Марфа и присела на ближайшую балку.

— Будем силой вызывать?

— Дай сигаретку... Нет, он тут, рядом трётся. Если вызывать начну, убежит и спрячется где-нибудь. Этот домовёнок тут живёт очень давно. Сама к нему пойду. Поймай мне парочку голубей.

Игорь тяжело выдохнул. «Надо – так надо», – утешал он себя. Мужчина соорудил ловушку из какой-то старой тряпки, доски и верёвки, что нашёл неподалёку. На чердаке всегда валяется какой-то хлам, и непонятно откуда он берётся. Но, сегодня это отказалось на пользу. Игорь покрошил печенье и стал ждать. Марфа тем временем чертила новую печать.

Птица попалась не сказать чтобы быстро. Но всё же тушка барахталась под пыльной тряпкой.

— Готово, — прокомментировал Игорь, держа бьющуюся что было сил добычу.

— Давай сюда, — поманила рукой старушка, сидящая почти в середине пентаграммы. — Значит, слушай внимательно, Игорёк, — начала она инструктаж, получив в руки птичку. — Твоя задача — поймать ещё одного. Через пять минут

ты должен встать в круг, свернуть голубю шею и кинуть в центр. Вот сюда, — ткнула Марфа в центр своего художества. — Понял?

— Понял, — кивнул Игорь, пряча дрожащие руки. Он примерно понимал, что будет происходить и насколько это важно. — А если...

— Если не успеешь вовремя, то всё равно делай. Если я не успею вовремя, то лови следующего. И делай то же самое. Крути головы голубям пока, я не вернусь, — спокойно ответила старушка.

Игорь понимающе кивнул.

Марфа сняла с себя одежду, оставшись в одном бюстгалтере. В одной руке она держала голубя, в другой — свой выкидной нож.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.